

ПРАВО

Научная статья
УДК 343.8
doi: 10.17223/15617793/510/22

О «безальтернативности» альтернативных санкций, применяемых к несовершеннолетним

Юлия Александровна Головастова^{1, 2}, Александра Сергеевна Скороходова^{3, 4}

^{1, 4} Академия ФСИН России, Рязань, Россия

² Московский университет им. С.Ю. Витте, Рязань, Россия

³ Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний, Санкт-Петербург, Россия

^{1, 2} ugolovastova@yandex.ru

^{3, 4} Skorokhodova@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается система способов уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших преступные деяния в несовершеннолетнем возрасте. Авторы обращают внимание на существенный дисбаланс сложившейся в настоящее время системы мер уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних, в которой превалирует реальное и условное лишение свободы. Предлагается внести ряд изменений в уголовное законодательство для расширения практики применения к несовершеннолетним альтернативных лишению свободы санкций.

Ключевые слова: альтернативы лишению свободы; наказания; иные меры уголовно-правового характера; несовершеннолетние; принудительные меры воспитательного воздействия

Для цитирования: Головастова Ю.А., Скороходова А.С. О «безальтернативности» альтернативных санкций, применяемых к несовершеннолетним // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 510. С. 208–213. doi: 10.17223/15617793/510/22

Original article
doi: 10.17223/15617793/510/22

On the "lack of alternative" to alternative sanctions applied to minors

Yulia A. Golovastova^{1, 2}, Alexandra S. Skorokhodova^{3, 4}

^{1, 4} Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russian Federation

² Moscow Witte University, Moscow, Russian Federation

³ Saint Petersburg University of the Federal Penitentiary Service of Russia,

Saint Petersburg, Russian Federation

^{1, 2} ugolovastova@yandex.ru

^{3, 4} Skorokhodova@yandex.ru

Abstract. The article examines the system of methods of criminal legal influence on persons who committed criminal acts at a minor age. The statistical data of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation on bringing minors to criminal responsibility for the period 2020–2023 are presented; the practice of imposing punishments and other measures of a criminal legal nature alternative to imprisonment is analyzed. The authors draw attention to the significant imbalance in the current system of measures of criminal legal influence on minors, in which real and conditional imprisonment prevail. In order to identify the causes of this imbalance, the practice of applying alternative punishments to minors (fines, compulsory labor, correctional labor, and restrictions on freedom) is analyzed. Based on the analysis, the authors state that, despite the presence in the Criminal Code of the Russian Federation of six types of punishments that can be imposed on minors, only two of them are actually applied – compulsory labor and imprisonment. At the same time, deprivation of liberty, which is recommended by international legal standards to be applied only in extreme cases, is imposed on minors more often than all other types of punishments. At the same time, the niche of punishments that have not been widely used has been firmly occupied for many years by probation, whose popularity the authors attribute not to its effectiveness, but rather to its universality. Thus, the analysis of the provisions of Articles 73 and 88 of the Criminal Code of the Russian Federation leads the authors to the conclusion that when sentencing a minor, the court is practically not limited in assigning a suspended sentence. The limited use of compulsory educational measures by courts is also noted, due, on the one hand, to the complexity of their legal nature, and, on the other hand, to shortcomings in the legal regulation of the procedure for their appointment and execution. Summing up the research, the authors conclude that a legally defined system of punishments and alternative measures to imprisonment that can be applied to minors is practically no alternative in practice. It is proposed to make a number of changes to criminal legislation: to limit the appointment of a suspended sentence, to recommend to the courts to expand the practice of

imposing punishment on minors in the form of restriction of freedom, as well as to regulate the procedure for the appointment and execution of compulsory educational measures.

Keywords: alternatives to imprisonment; punishment; criminal law measures; minors; compulsory educational measures

For citation: Golovastova, Yu.A. & Skorokhodova, A.S. (2025) On the "lack of alternative" to alternative sanctions applied to minors. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 510. pp. 208–213. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/510/22

Особый статус несовершеннолетних, декларируемый международными правовыми стандартами и Конституцией РФ, обуславливает особый порядок отправления правосудия в отношении лиц, совершивших преступные деяния в возрасте до 18 лет. Широкий перечень альтернативных лишению свободы санкций, применяемых в соответствии с отечественным законодательством в отношении несовершеннолетних правонарушителей, безусловно, соответствует как международным стандартам (см. «Конвенция о правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990): «Арест, задержание или тюремное заключение ребенка осуществляются согласно закону и используются лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени»; «Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)» (Приняты 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН): «...решения об ограничении личной свободы несовершеннолетнего должны приниматься только после тщательного рассмотрения вопроса и ограничение должно быть по возможности сведено до минимума»), так и принципу дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, провозглашенному в ст. 8 УИК РФ.

В настоящее время при избрании способа привлечения к ответственности за совершенное преступное деяние суд имеет достаточно широкий выбор средств

уголовно-правового воздействия на несовершеннолетнего правонарушителя, включающих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера, а также применяемые исключительно к несовершеннолетним принудительные меры воспитательного воздействия. Лицам, совершившим преступные деяния в возрасте до 18 лет, могут применяться следующие виды уголовных наказаний: штраф (ст. 46 УК РФ), лишение права заниматься определенной деятельностью (ст. 47 УК РФ), обязательные работы (ст. 49 УК РФ), исправительные работы (ст. 50 УК РФ), ограничение свободы (ст. 53 УК РФ), лишение свободы на определенный срок (ст. 56 УК РФ).

Кроме того, как альтернатива наказанию к несовершеннолетним могут по различным основаниям применяться такие меры, как условное осуждение (ст. 73 УК РФ); отсрочка отбывания наказания (ст. 82, 82.1 УК РФ); принудительные меры воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ); помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (ч. 2 ст. 92 УК РФ); принудительные меры медицинского характера (ст. 97 УК РФ), а также судебный штраф (ст. 104.4 УК РФ).

Для исследования практики применения указанных выше средств уголовно-правового воздействия, обратимся к статистическим данным о вынесении судами Российской Федерации приговоров лицам, совершившим преступные деяния в несовершеннолетнем возрасте [1] (таблица).

Данные о видах уголовно-правового воздействия на осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, за период 2020–2023 гг.

Показатель	Отчетный период							
	2020 г.	% от общего количества	2021 г.	% от общего количества	2022 г.	% от общего количества	2023 г.	% от общего количества
Всего осуждено несовершеннолетних	14 702		14 863		14 214		12 769	
Штраф (как основной вид наказания)	1 462	9,9	1 490	10	1 352	9,5	1 336	10,5
Лишение права заниматься определенной деятельностью (как основной вид наказания)	0	0	0	0	0	0	0	0
Обязательные работы	2 919	19,9	2 615	17,6	2 437	17,1	2 136	16,7
Исправительные работы	212	1,4	203	1,4	213	1,5	240	1,9
Ограничение свободы (как основной вид наказания)	511	3,5	503	3,4	411	2,9	444	3,5
Лишение свободы на определенный срок	2 237	15,2	2 413	16,2	2 474	17,4	2 259	17,7
Условное осуждение к лишению свободы	5 790	39,4	5 791	39	5 263	37	4 190	32,8
Условное осуждение к иным видам наказаний	201	1,4	158	1	153	1	109	0,9
Освобождено осужденных от наказания по приговору или наказание не назначалось	1 368	9,3	1 690	11,4	1 910	13,4	2 048	16

Приведенные количественные показатели наглядно демонстрируют, что, несмотря на обилие возможностей применения к несовершеннолетним преступникам альтернативных лишению свободы санкций, судебная практика все же идет по старому, «проторенному» пути назначения несовершеннолетним лишения свободы в качестве основного наказания, при этом в 15–17% случаев назначается реальное лишение свободы, а в 37–40% случаев приговоры к лишению свободы выносятся условно с испытательным сроком. Доля других видов уголовных наказаний (кроме обязательных работ, количество которых, впрочем, также за последние три года снизилось с 19,9 до 17,1%) и мер уголовно-правового характера в общем числе принимаемых судом решений крайне незначительна. Аналогичные исследования, проводившиеся В.А. Уткиным за период с 2008 по 2012 г. [2], А.В. Звоновым – с 2003 по 2017 г. [3], Н.В. Ольховиком – с 2010 по 2018 г. [4], также приводили авторов к выводу о дисбалансе системы мер уголовно-правового воздействия, в которой превалирует реальное и условное лишение свободы.

Для того чтобы выявить причины указанного дисбаланса, рассмотрим особенности исполнения наказаний, альтернативных лишению свободы, в отношении несовершеннолетних, поскольку по смыслу уголовного закона именно наказания, а не иные меры уголовно-правового характера должны составлять основу правоприменительной практики (ч. 2 ст. 2 УК РФ: «...настоящий Кодекс устанавливает ... *виды наказаний* (здесь и далее в цитатах выделено нами. – Ю.Г., А.С.) и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений»; ч. 1 ст. 14 УК РФ: «...преступлением является виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом РФ под угрозой *наказания*»). Как справедливо отмечает Е.А. Кадашева, «преимущество при определении судом формы реализации уголовной ответственности должно, несомненно, быть перед наказанием, а не перед иной мерой уголовно-правового характера» [5].

Положения ч. 2 ст. 88 УК РФ, регулирующие назначение **штрафа** несовершеннолетним, содержат одну из наиболее спорных норм уголовного закона – возможность взыскания штрафа с родителей или законных представителей несовершеннолетнего с их согласия. Указанная норма справедливо критикуется такими исследователями системы уголовных наказаний, применяемых к несовершеннолетним, как Ю.А. Кашуба [6], Л.М. Прокументов [7], поскольку противоречит как принципу личной ответственности за совершение преступления (ст. 43 УК РФ), так и принципам гуманизма и справедливости назначения наказания (ст. 6, 7 УК РФ): так, согласие или несогласие родителей или законных представителей оплатить штраф может быть обусловлено такими не относящимися к назначению наказания факторами, как финансовое положение семьи или сложные отношения между родителями и подростком из-за его отклоняющегося поведения. Таким образом, штраф без согласия со стороны обвиняемого может быть назначен только несовершеннолетнему, имеющему самостоятельный заработок

либо имущество (таких подростков среди совершающих преступления по очевидным причинам меньшинство), в противном случае суд при назначении данного вида наказания ограничен волеизъявлением родителей или законных представителей обвиняемого.

Лишение права заниматься определенной деятельностью, назначаемое несовершеннолетним в соответствии с п. «Б» ч. 1 ст. 88 УК РФ, в качестве основного наказания за последние годы практически не применялось по понятным причинам: как правило, деятельность, которой суд запрещает осужденному заниматься, является профессиональной (педагогическая, медицинская) либо связана с получением специального разрешения (управление транспортом, охота, рыбалка), что в силу возраста может относиться к несовершеннолетним крайне редко.

Обязательные работы являются самым популярным из альтернативных лишению свободы наказаний, применяемых к несовершеннолетним. Это обусловлено, с одной стороны, пользой данного вида наказания для общества (выполнение на бесплатной основе общественно полезных работ) и гуманностью по отношению к осужденному (отбываются в свободное от работы или учебы время в районе места жительства осужденного). С другой стороны, исполнение наказания в виде обязательных работ не вызывает особых затруднений ни у сотрудников уголовно-исполнительных инспекций, ни у администраций организаций, в которых работают осужденные, ни у самих осужденных. Срок обязательных работ, назначаемых несовершеннолетним, составляет от 40 до 160 ч (для совершеннолетних – от 60 до 480 ч); работая по 12 ч в неделю, даже максимальный срок наказания осужденный может отбыть за три месяца.

Бесспорно, исполнение наказания в виде обязательных работ в отношении несовершеннолетних имеет свои особенности. Так, в своем исследовании Д.В. Карелин, Н.В. Ольховик, Л.М. Прокументов отмечали, что в соответствии с ч. 3 ст. 88 УК РФ труд несовершеннолетнего должен быть посильным, в то время как определение такового в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве не содержится; отсутствует определение времени, свободного от учебы, хотя после окончания учебных занятий в образовательном учреждении обучающимся необходимо дополнительное время для самостоятельной работы в соответствии с образовательными программами [8]. Тем не менее можно констатировать, что обязательные работы прочно заняли свое место в системе назначения и исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних, чего нельзя сказать об **исправительных работах**, которые назначаются несовершеннолетним не более чем в 1,5% случаев [1]. К этому количеству, однако, можно смело прибавить несовершеннолетних, осужденных условно к иным видам наказания (порядка 1%), поскольку кроме лишения свободы и исправительных работ никакие другие виды наказаний несовершеннолетним условно назначены быть не могут.

В отличие от обязательных работ, наказание в виде исправительных работ предполагает возникновение трудовых правоотношений между работником и работодателем в соответствии с законодательством РФ о

труде. Официальное трудоустройство несовершеннолетних, в том числе осужденных к исправительным работам, сопряжено с определенными сложностями, связанными с их социальным статусом: так, работников, не достигших возраста 18 лет, нельзя привлекать к отдельным видам работ, к сверхурочной работе, работе в ночное время, работе в выходные и праздничные дни, направлять в служебные командировки; эти лица перед трудоустройством и далее ежегодно должны проходить медицинский осмотр за счет средств работодателя; им предоставляется более длительный, чем взрослым, отпуск в удобное для них время (гл. 43 ТК РФ). Кроме того, в соответствии с Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 1), судам не рекомендовано назначать несовершеннолетним наказание в виде исправительных работ, если исполнение этого вида наказания может препятствовать продолжению обучения; также при назначении несовершеннолетнему наказания в виде исправительных работ суду надлежит обсудить возможность его исправления без реального отбывания этого наказания. Все эти факторы, затрудняющие как назначение, так и исполнение наказания в виде исправительных работ, сводят к минимуму практику его применения к несовершеннолетним.

Еще одной значимой проблемой при исполнении наказаний в виде обязательных и исправительных работ в отношении несовершеннолетних является безальтернативность замены наказания более строгим в случае злостного уклонения от его отбывания. Так, обязательные работы и исправительные работы подростку могут быть заменены только лишением свободы, поскольку принудительные работы несовершеннолетним не назначаются (ч. 1 ст. 88 УК РФ). В то же время, в соответствии с Постановлением Пленума ВС РФ № 1, нормы о замене наказания в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы в случае злостного уклонения от их отбывания наказанием в виде лишения свободы неприменимы к несовершеннолетним, которые впервые совершили преступление небольшой или средней тяжести в возрасте до 16 лет, а также остальным несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой тяжести впервые (ч. 6 ст. 88 УК РФ). Данное положение делает практически невозможным исполнение наказания в виде обязательных работ или исправительных работ в случае, если подросток злостно уклоняется от их отбывания, поскольку время, в течение которого осужденный не работал, в срок отбывания данных видов наказаний не засчитывается. Решением данной проблемы, на наш взгляд, могла бы стать возможность замены несовершеннолетним обязательных и исправительных работ в случае злостного уклонения от их отбывания более строгим видом наказания в виде ограничения свободы.

В свою очередь, **ограничение свободы** является, на наш взгляд, оптимальной альтернативой лишению

свободы для несовершеннолетних: в целях профилактики повторных преступлений их досуг может строго ограничиваться, в том числе в ночное время с возможностью применения технических средств надзора и контроля, в то же время подросток, проживая дома, не теряет социальных связей и не попадает в криминогенно зараженную среду исправительного учреждения. Однако и этот вид наказания не находит широкого распространения в отношении несовершеннолетних и назначается лишь порядка 3% из них [1]. Такая ситуация связана на наш взгляд, с несколькими факторами. Во-первых, ограничение свободы очевидно конкурирует с условным осуждением, что неоднократно отмечалось исследователями системы уголовных наказаний. В.А. Уткин неоднократно указывал на неоправданную конкуренцию между ограничением свободы в редакции 2010 г. и условным осуждением [2, 9]; по мнению А.Г. Антонова, ограничения при условном осуждении, условно-досрочном освобождении, отсрочке отбывания наказания по своей репрессивности очень сходны с уголовным наказанием в виде ограничения свободы [10]. Подобной позиции придерживается Е.А. Каданева, отмечая, что «уголовное наказание в виде ограничения свободы схоже по сущности, порядку и условиям исполнения с условным осуждением» [5]. Судам ввиду давно устоявшейся и нарабатанной практики нередко проще вынести несовершеннолетнему приговор к лишению свободы условно, чем назначить наказание в виде ограничения свободы. Из первой проблемы плавно вытекает вторая: в случае, если в отношении осужденного к ограничению свободы не применяются технические средства надзора и контроля, данный вид наказания, по сути, ничем не отличается от условного осуждения. Однако в настоящее время оборудование системы электронного мониторинга подконтрольных лиц (электронных браслетов, мобильных и стационарных контрольных устройств) применяется лишь в отношении 22,4% осужденных к ограничению свободы [11], поскольку приоритет при их применении отдается мерам пресечения в виде запрета определенных действий, домашнего ареста, залога. Кроме того, при использовании оборудования отмечается ряд проблем, связанных как с практическими, так и теоретическими аспектами его эксплуатации [12]. Таким образом, несмотря на отмечавшийся ранее потенциал ограничения свободы [6], данный вид наказания также не нашел широкого распространения в судебной практике.

Приходится констатировать, что, несмотря на наличие в УК РФ шести видов наказаний, которые могут назначаться несовершеннолетним, фактически применяются только два из них – обязательные работы и лишение свободы, причем последнее, которое международными правовыми стандартами рекомендуется применять только в крайних случаях, назначается несовершеннолетним чаще всех других видов наказаний.

Нишу наказаний, которые не получили широкого распространения по рассмотренным выше причинам,

уже на протяжении многих лет прочно занимает условное осуждение. И, к сожалению, популярность данной уголовно-правовой меры связана не с ее эффективностью, а скорее с ее универсальностью: анализ положений ст. 73, 88 УК РФ приводит к выводу о том, что при вынесении приговора несовершеннолетнему суд практически не ограничен в назначении условного осуждения, более того, при совершении подростком повторного преступления (кроме особо тяжкого) в период испытательного срока условное осуждение может быть назначено повторно.

Пределы назначения условного осуждения, по нашему мнению, целесообразно было бы ограничить с помощью следующих мер:

- сократить максимальный срок наказания в виде лишения свободы, который может быть назначен условно, с 8 до 5 лет;

- определить конкретные условия, при соблюдении которых суд может назначить условное осуждение, при этом такие условия не должны дублировать обстоятельства, смягчающие наказание; к примеру, таковыми могут выступать наличие у обвиняемого постоянного места жительства, работы, учебы, социальных связей с лицами, которые могут оказать на него положительное влияние, и другие факторы;

- ограничить возможности бесконечного назначения несовершеннолетним условного осуждения в случае совершения повторного преступления в период испытательного срока, дополнив ст. 88 УК РФ соответствующими положениями.

Другие меры уголовно-правового воздействия, такие как отсрочка отбывания наказания, принудительные меры медицинского характера, конфискация имущества, судебный штраф, по понятным причинам применяются к несовершеннолетним (как, впрочем, и к взрослым лицам) лишь в исключительных случаях в силу своей специфики.

Предметом отдельного рассмотрения является применение к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ч. 2 ст. 90 УК РФ, и помещение лиц, не достигших 18-летнего возраста, в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (далее – СУВУ ЗТ) в соответствии с ч. 2 ст. 92 УК РФ. В совокупности доля лиц, к которым применяются данные меры, составляет не более 5% [1], хотя при избрании данных мер суд формально ограничен лишь несовершеннолетним возрастом обвиняемого и категорией совершенного им преступления. Нельзя не отметить противоречивость пра-

вовой природы и многосторонний характер мер воспитательного воздействия, которые, с одной стороны, принимаются при освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности, что предполагает прекращение уголовно-правовых отношений [13]; с другой стороны, в отношении несовершеннолетнего в рамках исполнения принудительных мер воспитательного воздействия применяется целый ряд достаточно строгих ограничений, вплоть до изоляции от общества при помещении в СУВУ ЗТ, хотя законодательно порядок применения данных мер в настоящее время не определен. На наш взгляд, сложности правовой природы и законодательного регулирования принудительных мер воспитательного воздействия являются основной причиной их ограниченного применения судами при вынесении решения по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

В результате проведенного анализа норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства и практики назначения и исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера в отношении несовершеннолетних можно сделать вывод о том, что законодательно определенная система наказаний и мер, альтернативных лишению свободы, на практике является практически безальтернативной. В подавляющем большинстве случаев лицам, не достигшим 18-летнего возраста, назначается наказание в виде лишения свободы, в том числе условно с испытательным сроком; применение других альтернатив, за исключением наказания в виде обязательных работ, не находит распространения в правоприменительной практике.

На наш взгляд, сложившаяся ситуация может быть скорректирована путем внесения ряда изменений в уголовное законодательство. Во-первых, как уже отмечалось ранее, необходимо законодательно ограничить пределы назначения условного осуждения. Во-вторых, полагаем целесообразным на уровне Пленума Верховного суда РФ рекомендовать судам расширить практику назначения несовершеннолетним наказания в виде ограничения свободы и избирать данный вид наказания в качестве альтернативы лишению свободы, в том числе при замене обязательных и исправительных работ более строгим видом наказания. В-третьих, для более широкого применения принудительных мер воспитательного воздействия требуется четкое регулирование на законодательном уровне порядка их назначения и исполнения.

Данные меры расширят возможности применения к несовершеннолетним альтернативных лишению свободы санкций не только в теории, но и в правоприменительной практике.

Список источников

1. Статистические данные «Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте» // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7069> (дата обращения: 01.10.2024).
2. Уткин В.А. Тенденции применения альтернативных санкций в России // Уголовная юстиция. 2013. № 1 (1). С. 75–80.
3. Звонов А.В. Реализуемость уголовных наказаний в практической деятельности судов: аналитический обзор // Вестник Самарского юридического института. 2019. № 1 (32). С. 51–57.
4. Ольховик Н.В. Применение альтернатив лишению свободы к несовершеннолетним // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. Томск, 2019. С. 66–67.
5. Каданева Е.А. Конкуренция уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера // Уголовная юстиция. 2018. № 11. С. 131–135.
6. Кашуба Ю.А. Система уголовных наказаний несовершеннолетних: современное состояние и тенденции реформирования // Вестник Кузбасского института. 2018. № 4 (37). С. 56–63.
7. Прокументов Л.М. Особенности системы наказаний в отношении несовершеннолетних // Бизнес в законе. 2007. № 4. С. 142–144.

8. Карелин Д.В., Ольховик Н.В., Прокументов Л.М. Эффективность наказаний и иных мер, предусмотренных уголовным законом для несовершеннолетних, совершивших преступление // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14, № 2. С. 305–312.
9. Уткин В.А. Реформа системы уголовных наказаний как условие эффективности альтернативных санкций // Вестник Кузбасского института. 2011. № 1 (4). С. 6–8.
10. Антонов А.Г. К вопросу о видах иных мер уголовно-правового характера // Уголовная юстиция. 2023. № 21. С. 39–42.
11. Сведения о деятельности уголовно-исполнительных инспекций за IV квартал 2020–2022 гг. (форма ФСИН-1, раздел 15) // АИС «Статистика УИС».
12. Глазков М.Б. Проблемные вопросы применения системы электронного мониторинга подконтрольных лиц (СЭМПЛ), возникающие в деятельности уголовно-исполнительных инспекций // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право : материалы ежегод. Всерос. науч.-практ. конф., Томск, 27–28 октября 2022 г. Томск, 2022. С. 68–73.
13. Головастова Ю.А. К вопросу об исполнении иных мер уголовно-правового характера // Уголовно-исполнительное право. 2018. Т. 13, № 2. С. 130–139.

References

1. Supreme Court of the Russian Federation. (n.d.) *Statisticheskie dannye «Otchet ob osuzhdennykh, sovershivshikh prestupleniya v nesovershennoletnem vozraste»* [Report on convicts who committed crimes as minors. Statistical data]. [Online] Available from: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7069> (Accessed: 1.10.2024).
2. Utkin, V.A. (2013). *Tendentsii primeneniya al'ternativnykh sanktsiy v Rossii* [Trends in the application of alternative sanctions in Russia]. *Ugolovnaya yustitsiya*. 1 (1). pp. 75–80.
3. Zvonov, A.V. (2019) *Realizuemost' ugovolnykh nakazaniy v prakticheskoy deyatel'nosti sudov: analiticheskiy obzor* [Feasibility of criminal penalties in the practical activities of the courts: an analytical review]. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta*. 1 (32). pp. 51–57.
4. Ol'khovik, N.V. (2019) *Primenenie al'ternativ lisheniya svobody k nesovershennoletnim* [Application of alternatives to imprisonment for minors]. In: *Pravovye problemy ukrepleniya rossiyskoy gosudarstvennosti* [Legal Problems of Strengthening Russian Statehood]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 66–67.
5. Kadaneva, E.A. (2018) *Konkurentsia ugovolnykh nakazaniy i inyykh mer ugovolno-pravovogo kharaktera* [Competition of criminal punishments and other measures of a criminal-law nature]. *Ugolovnaya yustitsiya*. 11. pp. 131–135.
6. Kashuba, Yu.A. (2018) *Sistema ugovolnykh nakazaniy nesovershennoletnikh: sovremennoe sostoyaniye i tendentsii reformirovaniya* [The system of criminal punishments for minors: current state and reform trends]. *Vestnik Kuzbasskogo instituta*. 4 (37). pp. 56–63.
7. Prozumentov, L.M. (2007) *Osobennosti sistemy nakazaniy v otnoshenii nesovershennoletnikh* [Features of the punishment system for minors]. *Biznes v zakone*. 4. pp. 142–144.
8. Karelin, D.V., Ol'khovik, N.V. & Prozumentov, L.M. (2020) *Effektivnost' nakazaniy i inyykh mer, predusmotrennykh ugovolnym zakonom dlya nesovershennoletnikh, sovershivshikh prestupleniya* [Effectiveness of punishments and other measures provided for by criminal law for minors who have committed a crime]. *Vserossiyskiy kriminologicheskii zhurnal*. 2 (14). pp. 305–312.
9. Utkin, V.A. (2011) *Reforma sistemy ugovolnykh nakazaniy kak usloviye effektivnosti al'ternativnykh sanktsiy* [Reform of the criminal penalty system as a condition for the effectiveness of alternative sanctions]. *Vestnik Kuzbasskogo instituta*. 1 (4). pp. 6–8.
10. Antonov, A.G. (2023) *K voprosu o vidakh inyykh mer ugovolno-pravovogo kharaktera* [On the issue of types of other criminal-law measures]. *Ugolovnaya yustitsiya*. 21. pp. 39–42.
11. Statistika UIS. (n.d.) *Svedeniya o deyatel'nosti ugovolno-ispolnitel'nykh inspektsiy za IV kvartal 2020–2022 gg. (forma FSIN-1, razdel 15)* [Information on the Activities of Criminal Executive Inspectorates for the IV Quarter of 2020–2022. (Form FSIN-1, Section 15)]. Moscow: Statistika UIS.
12. Glazkov, M.B. (2022) [Issues of the application of the electronic monitoring system of supervised persons (SEMP) arising in the activities of criminal-executive inspectorates]. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pedagogika, psikhologiya i pravo* [Criminal Executive System: Pedagogy, psychology and law]. Proceedings of the Annual All-Russian Conference. Tomsk. 27–28 October 2022. Tomsk: Tomsk institute of improvement of professional skill of workers FAEP of Russia. pp. 68–73. (In Russian).
13. Golovastova, Yu.A. (2018) *K voprosu ob ispolnenii inyykh mer ugovolno-pravovogo kharaktera* [On the issue of execution of other measures of a criminal-legal nature]. *Ugolovno-ispolnitel'noye pravo*. 2 (13). pp. 130–139.

Информация об авторах:

Головастова Ю.А. – д-р юрид. наук, профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными Академии ФСИН России (Рязань, Россия); профессор кафедры уголовно-правовых и гуманитарных дисциплин Московского университета им. С.Ю. Витте (Рязань, Россия). E-mail: ugolovastova@yandex.ru

Скороходова А.С. – преподаватель-методист отделения планирования, методического обеспечения и контроля образовательного процесса учебного отдела Санкт-Петербургского университета Федеральной службы исполнения наказаний (Санкт-Петербург, Россия); адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России (Рязань, Россия). E-mail: IPKR.Skorokhodova@yandex.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Yu.A. Golovastova, Dr. Sci. (Law), professor, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia (Ryazan, Russian Federation); professor, Moscow Witte University (Moscow, Russian Federation). E-mail: ugolovastova@yandex.ru

A.S. Skorokhodova, teacher trainer, Saint Petersburg University of the Federal Penitentiary Service of Russia (Saint Petersburg, Russian Federation); adjunct, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russian Federation (Ryazan, Russian Federation). E-mail: IPKR.Skorokhodova@yandex.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 16.10.2024;
одобрена после рецензирования 23.11.2024; принята к публикации 31.01.2025.*

*The article was submitted 16.10.2024;
approved after reviewing 23.11.2024; accepted for publication 31.01.2025.*